

Погонщика волов звали дядя Бык. Его фамилия не была Бык, но люди так его называли, потому что он часто возил их в уездный город. Со временем это имя стало привычным. Дядя Бык был единственным в деревне, у кого был бык, а его жизнь была намного насыщеннее, чем у остальных. Он, очевидно, знал Цзянь Даланга. Увидев, что тот купил так много вещей, он с недовольством спросил: — «Какое состояние срубил Даланг? Зачем ему столько много вещей?» Мяс было так много, что даже дядя Бык не мог купить столько сразу. Отец Цзянь глупо улыбнулся и ответил: — «Как я мог разбогатеть? Я слишком много ел диких овощей. Не говоря уже о нас, все дети дома тощие. Мой отец забрал все деньги семьи, а мать ребенка ушла к его матери, чтобы занять немного денег. Вот почему я купил эти зерна. В противном случае боюсь, что ребенок мог бы не удержаться». Это было правдой. Дядя Бык заметил, что отец и дочь перед ним выглядят как кожа да кости. Они, должно быть, задолжали много денег, чтобы позволить себе все это, и поэтому он совсем не завидовал им. Сухо утешив их, он сказал: — «Дни будут становиться все лучше. Просто подождите, скоро заработаете много денег!» Отец Цзянь улыбнулся и ничего не ответил. Он помог дочери забраться в повозку, запряженную волами. — «Пойдем, дядя. Просто пришло время возвращаться и поесть». Выйдя за городские ворота, Далян сложил большой лист на обочине дороги и завернул свинину. Затем он крепко сжал её в объятиях, посмотрел сперва на свинину, затем на свою дочь и глубоко вздохнул. — «Скажи, зачем ты купила так много сушеного мяса?» Несмотря на то, что он произнес это, он все еще крепко держал мясо в руках. — «Не жалею меня, отец. Оно мне пригодится. Я планирую приготовить тушеное мясо и продать его. Если пойдет хорошо, это станет нашим дополнительным доходом в будущем». — «Кто не знает, как приготовить тушеное мясо? Кто был бы настолько глуп, чтобы тратить больше денег на покупку готового мяса, нежели готовить самой?» Цзянь Цинцин вздохнула. Сначала она купила мясо, не спрашивая разрешения, поскольку боялась, что отец не одобрит её поступок. Старик Цзянь мог бы согласиться, но убедить его потребовалось бы много усилий. Таким образом, после покупки ей стало намного легче принять своё решение. — «Давай попробуем. Я приготовлю это сегодня вечером и отнесу в ресторан, чтобы они попробовали. Если не захотят, мы можем съесть это сами. В конце концов, мы купили не так уж много». Отец Цзянь был еще более неодобрителен. — «В каком ресторане? У них есть свой шеф-повар, который много лет практиковался в готовке, разве не так? Разве это не лучше, чем готовить самой? Ты готовила лишь последние пару дней. Как ты можешь конкурировать с шеф-поваром? Зачем ему покупать твои продукты?» — «Просто попробуй! Откуда ты знаешь, что никто не купит это, если ты не попробуешь? Если бы я не спрашивала о продаже, как бы я узнала, что грибы можно продать?» Дядя Окс, сидевший впереди, тоже стал интересоваться, о чем беседовали отец и дочь. Он посоветовал отцу Цзянь: — «Это верно, брат. Твоя дочь права. Если вы хотите зарабатывать деньги, придется раскошелиться. Люди, которые продают закуски и еду, разве не покупают сначала продукты и не пробуют, смогут ли они их продать? Если это хорошо идет, значит, стоит продолжать. Если плохо, просто унесите домой и съешьте сами. Все дело в каких-то усилиях». Дядя Бык, часто ездивший в уездный город, обладал своими взглядами и мудростью. Чтобы зарабатывать деньги, нужно чем-то жертвовать, а если есть жертвы, то будет и выгода. Если бы он хотел всего-то трудиться за еду, то мог бы оставаться чернорабочим. Дядя Окс знал это, поэтому в первые годы потратил много денег, обучая своих сыновей кулинарному мастерству. Теперь его дела шли достаточно хорошо, и, хоть год неурожая был весьма серьезным, дело не доходило до полного голода. Отец Цзянь не соглашался с мнением дяди Окса, но не хотел обсуждать дочь с посторонними, поэтому сдерживал свои мысли. Он намеревался прийти домой и обсудить это с женой и отцом, чтобы убедить свою амбициозную дочь.